

Архивы на службе историков

Беседа А. В. Серегина* с А. Н. Артизовым**

А. С.: Андрей Николаевич, уровень развития архивного дела в нашей стране влияет на процесс исторического познания, а оно, в свою очередь, обеспечивает устойчивое развитие общественного сознания, способствует самоидентификации современного социума, проходящего через горнило кардинальных общественно-политических перемен. Для историков работа в архиве — хлеб насущный. Что сегодня представляют собой отечественные архивы, справляются ли они со своей государственной и общественной миссией?

А. А.: В обыденном сознании довольно часто можно встретить различные мнения об архивах. Например, что это всего лишь хранилища, куда списывают старые бумаги. Или, наоборот, они являются режимными учреждениями со строгим доступом, куда приходят избранные, которые имеют право искать необходимые им документальные свидетельства. Такие взгляды во многом обусловлены господствовавшей в советское время недооценкой архивов, культивировавшимся «классовым подходом», когда не поощрялось стремление людей поименно знать своих предков: а вдруг среди них окажутся дворяне, купцы, представители других непролетарских сословий? Даже в эпоху перестройки тогдашний начальник Главархива СССР на вопрос о доступе в архивы имел обыкновение отвечать: «У нас архивы открыты с 9 утра до 6 часов вечера».

Гражданское общество с разделением собственности и власти, приоритетом прав и свобод человека, открытая экономика в глобальном мире неминуемо поднимают значение документальной информации, а значит, архивов. Не преувеличу, если подчеркну, что сегодняшние архивы способствуют решению задач социально-экономического продвижения страны, развитию гражданского общества и эффективному

государственному управлению, обеспечивают научное познание прошлого.

Государственные и муниципальные архивы России ежегодно выполняют миллионы запросов граждан. Большинство этих запросов мы исполняем бесплатно, поскольку они связаны с подтверждением трудового стажа граждан, размером заработной платы, то есть выдачей тех сведений, которые необходимы для начисления пенсий. Все больше к нам стало поступать запросов, которые выполняются за плату. Среди них запросы имущественного характера, генеалогические о составлении родословной. Количественное увеличение последних, кстати, свидетельствует, что мы перестаем быть «Иванами, не помнящими родства».

Но, конечно, архивы — это прежде всего хранилища национальной памяти, как бы застывшей на архивных полках и одновременно живой, способной серьезно повлиять на общественные настроения, будучи введенной в научный оборот. В российских архивах сосредоточен уникальный материал, грамотное использование которого способно дать отпор разнообразным мифам и фальсификациям вокруг истории нашей страны. Как раз самой действенной мерой борьбы с такими фальсификациями является сложившаяся в современной России свобода доступа к архивным документам. Сегодня существует широкая возможность знакомиться с подлинниками документов в наших читальных залах, на документальных выставках, в Интернете на общероссийском портале «Архивы России». Соглашусь с вами, что, наверное, большинство серьезных научных работ основывается на изучении подлинных документов в читальных залах. В год они принимают около 100 тыс. пользователей, в том числе и из-за рубежа. За последние пять лет архивные учреждения России

* Александр Васильевич Серегин — к.культур.н., доцент МГИМО.

** Андрей Николаевич Артизов — д.и.н., руководитель Федерального архивного агентства.

выпустили в свет более 300 документальных сборников, посвященных досоветской, советской и современной истории.

Российские архивы — это крупнейшее хозяйство, в котором занято более 14 тыс. человек. Это 15 федеральных государственных архивов, 233 региональных государственных архивных центра и 2357 муниципальных архивов. Но это еще не все. 21 орган федеральной исполнительной власти и организация осуществляют депозитарное хранение документов с последующей передачей в госархивы. 126 тыс. архивов организаций, в большинстве частных, обеспечивают временное хранение документов. Есть также десятки специализированных частных кампаний, которые оказывают различные услуги в сфере архивного дела. Архивный фонд России (без ведомственных архивов) насчитывает порядка 246 млн дел (во всех без исключения архивах страны сосредоточено около 464 млн дел), 4,3 процента которых являются секретными. Это сотни тысяч дел, порой имеющих принципиальное значение для правильного понимания событий прошлого. Конечно, серьезное значение мы придаем рассекречиванию архивов. Здесь, на наш взгляд, сделано немало. Назову лишь одну цифру, в которой сфокусировалась вся проведенная работа: к настоящему времени рассекречено более 10 млн дел.

А. С.: Проблем в архивных учреждениях предостаточно: и низкая заработная плата архивистов, и старение коллективов, поскольку выпускники соответствующих профессиональных вузов плохо идут в архивы, предпочитая работать в организациях, где более высокие оклады, и многое, многое другое...

А. А.: Все, что перечислено в вопросе, к сожалению, является правдой. Вообще любое развитие сопровождается проблемами. А у нас ряд проблем, и среди них низкий уровень оплаты труда в бюджетной сфере — мы получили в наследство. Ежегодно на постоянное хранение в архивы поступает приблизительно 1,5 млн дел. График передачи дел из Архива Президента Российской Федерации утверждается на высшем уровне и, понятно, контролируется с особой ответственностью. Не хочу скрывать, что обработка таких огромных объемов документов требует, по меньшей мере, стабильности кадрового состава архивной службы. Чтобы ее поддерживать, нужна достойная зарплата. Ее нет, соответственно отсутствует и стабильность (среднемесячная заработная плата по федеральным архивам в прошлом году составила 21,7 тыс. рублей, в этом году выйдем примерно на 24 тыс. рублей, что для Москвы и Санкт-Петербурга, конечно, недостаточно).

Начиная с 1990-х гг. происходит старение коллективов. Более половины работников архивов — старше 50 лет. Сложилось тревожное несоответствие между обновляемой материальной базой архивов и их кадровым потенциалом. Больше того, наряду

с увеличением объемов, так сказать традиционной работы, перед архивами появились новые задачи по внедрению современных информационных технологий и приему на хранение электронных документов. Со своей стороны мы прикладываем огромные усилия, чтобы соответствовать новым вызовам времени. Но одних наших усилий явно недостаточно. Мы ожидаем государственной помощи в решении этих проблем, иначе они перерастут в угрозу информационной безопасности России.

А. С.: В последнее время порой приходится сталкиваться со спекуляциями, запускаемыми на общественный уровень, что-де архивы сворачивают рассекречивание и чуть ли не закрываются. Что можно сказать по поводу якобы закрытия архивов?

А. А.: К сожалению, иногда ради «красного слова» подогревают такие слухи и некоторые работники архивов. Что можно сказать по этому поводу? Красноречивее всего говорят цифры.

Итак, в 2009 г. в федеральных архивах было рассекречено более 4 тысяч дел, через год — уже 11 тыс., а в 2011 г. — 37 с половиной тыс. архивных дел полностью и порядка 500 дел частично. Замечу, что почти 35 тыс. дел из них рассекречено в соответствии с планом деятельности Межведомственной комиссии по защите государственной тайны. Ну о каком закрытии или сворачивании архивной работы после этого можно говорить? Ведь значительный рост объемов работы обеспечен как раз интенсификацией сотрудничества и взаимодействия аппаратов Росархива и Межведомственной комиссии.

Устойчивая динамика роста образовалась не на пустом месте. Она четко прописана в пятилетнем плане нашей совместной с Межведомственной комиссией работы. Плановая основа позволила нам перейти от преимущественно тематического рассекречивания к последовательному рассекречиванию комплексов архивных фондов. Здесь, полагаю, нужно сделать некоторые пояснения, раскрывающие суть такого перехода. В недавнем прошлом работа по рассекречиванию действительно строилась в основном на тематических подборках. Например, собирались и готовились документы по теме «холодная война» и объединялись в соответствующий сборник. Под этот сборник рассекречивались конкретные документы из различных фондов и дел. Однако, будучи вырванными из контекста принятия различными органами власти тех или иных решений, они не в полном объеме удовлетворяли исследовательский интерес исторической науки. Вы, наверное, согласитесь, что историка интересует не только определенный документ, но и политическая атмосфера, в которой он принимался, уровень его обсуждения и конечно же точки зрения и аргументы политиков и государственных деятелей, вовлеченных в подготовку и принятие решения.

Как ученый, я не погрешу перед истиной, если скажу, что историческое комментирование, вве-

дение в научный оборот новых документов без подобного сопровождения теряет в своей объективности, а значит, и в качестве. Уже в рамках плана на 2006–2010 гг. федеральные архивы начали работу по рассекречиванию комплексов (фондов) документов. В новом пятилетнем плане этот подход закреплен. В прошлом году были рассекречены в общей сложности 893 дела постановлений Совета Народных Комиссаров — Совета Министров СССР за 1941–1956 гг., почти 5 тыс. протоколов заседаний Президиума и Политбюро ЦК КПСС с 1957 по 1971 г., 1,5 тыс. дел аппарата ЦК КПСС с 1966 по 1968 гг.

Особый интерес, и не только для историков, представляют планируемые к рассекречиванию документы из фондов Сталина, Ежова, Жданова, Молотова, Микояна, Чичерина. Это более 2 тыс. дел и 1,5 тыс. документов. Мы отдаем себе отчет, что историческая наука и общественность ждут их рассекречивания, что эти документы могут стать дополнительными источниками в понимании трагических и тяжелейших страниц нашего прошлого.

Мы намерены и дальше последовательно рассекречивать архивные документы, обеспечивая к ним широкий доступ. С другой стороны, при проведении рассекречивания нельзя забывать о соблюдении требований законодательства о государственной тайне и иных охраняемых законами тайнах. Баланс в соблюдении этих интересов — общемировая практика. Возьмем, к примеру, Англию. Сравнительно недавно там истек срок секретности документов, связанных с пребыванием в Лондоне прилетевшего туда накануне войны Рудольфа Гесса. Что и говорить, материалы его допросов представляют огромный интерес для понимания причин Второй мировой войны и политики английского руководства, которая, прямо скажем, не всегда согласовывалась с декларируемыми им нормами морали и нравственности. Историческое сообщество всего мира с нетерпением ждало рассекречивания этих материалов, надеясь, что они прольют свет на существующие темные пятна. Но англичане продлили срок секретности. Вероятно, они не захотели наносить ущерб своему международному авторитету и своей безопасности.

А. С.: Работа по сохранению и популяризации исторического наследия России является, пожалуй, одной из важнейших задач архивной службы в целом. И конечно же, особое значение сегодня приобретает работа в Интернете. От ее правильного и успешного решения во многом зависит устойчивое развитие исторической науки страны, объективное и правдивое толкование сложнейших исторических событий. Какое место в работе российских архивов занимает интернет-пространство и каким вы видите его дальнейшее развитие?

А. А.: В современном информационном мире влияние печатно-издательского контента на массовое

сознание необратимо перемещается на периферию, сужается значимость телевизионного вещания, особенно для молодого поколения. Напротив, все более возрастает роль Интернета. Повседневная практика свидетельствует об этой перемене. Дневная аудитория российского Интернета в возрастном сегменте от 12 до 34 лет превысила телевизионную и продолжает расти.

Поэтому широкое представительство архивов в Интернете совершенно необходимо. От нас этого ждут общественность, все потребители архивной информации. В этой связи вспоминаю случай, когда на официальном сайте Росархива были размещены рассекреченные материалы по Катынской трагедии. Сайт не выдержал наплыва посетителей и, как принято говорить у программистов, «завис», не справился с одномоментным желанием миллионов ознакомиться с документами. Спрогнозировать такой взрыв интереса к историческим свидетельствам мы просто не смогли, и, наверное, никто бы не смог. Лишь спустя какое-то время бесперебойная работа сайта была восстановлена, а для себя мы сделали необходимые выводы.

В рамках мероприятий федеральной целевой программы «Культура России (2012–2018 гг.)» мы, в частности, намечаем создать мощный автоматизированный комплекс справочно-поисковых средств к основной массе архивных документов. Это позволит, с одной стороны, обеспечить права граждан на доступ к архивной информации, улучшить качество обслуживания пользователей, с другой — повысить эффективность деятельности самих архивов, сократить издержки на хранение, учет и поиск информации, необходимой для исполнения запросов органов власти, организаций и граждан.

Планируется продолжить перевод в электронный формат описей федеральных и региональных архивов, с тем чтобы довести долю оцифрованных заголовков дел до 65%, провести оцифровку наиболее востребованных фондов и каталогов федеральных архивов; создать коллекции качественных электронных образов документов Архивного фонда Российской Федерации в общем объеме около 5 млн листов, отражающих важнейшие события отечественной истории, и разместить их на портале «Архивы России» и на сайтах архивных учреждений. Вообще вопросы доступа к архивным документам мы намерены решать с акцентом в сторону замещения превалирующих сегодня форм публичного представления архивных документов посредством выставок и документальных публикаций на бумажном носителе электронными экспозициями с размещением в Интернете.

Кстати говоря, умелое и широкое использование Интернета — весьма действенное средство для борьбы с разного рода фальсификациями пройденного Россией исторического пути, с мифологизированными представлениями о прошлом. И мы им пока плохо

пользуемся. Если говорить честно, то возможности отечественной исторической науки в информационном пространстве резко ограничены тиражами печатных изданий и телевизионной сеткой вещания, которая к тому же не позволяет реагировать на антироссийские исторические фальсификации в оперативном режиме и лишена обратной связи. Негативное воздействие такого положения сказывается на умонастроениях молодежи, которая утратила интерес к печатной продукции и предпочитает проводить время у компьютера.

А что сегодня в Рунете? Имеются десятки русскоязычных сайтов, в той или иной степени освещающих историческую проблематику. Наиболее значимый из них — «Руниверс», который информационно насыщен за счет сканированных книг и собраний документов из библиотек. Как хранилище материалов этот сайт представляет определенный интерес для специалистов-историков. Но он не пользуется популярностью у молодежи. Все другие сайты грешат бессистемностью выкладываемых материалов, наличием огромного числа ошибочных и недостоверных сведений, перегруженностью рекламой и нацеленностью на сенсационность. Зато такие сайты часто посещает молодежь, не имея доступной альтернативы для формирования объективной точки зрения.

К сожалению, не отвечает молодежным запросам и наш отраслевой портал «Архивы России», хотя для профессионалов он является вполне надежным историческим интернет-ресурсом, который уже сегодня дает уникальные возможности для поиска архивной информации. Основное развитие портала, конечно, еще впереди. Попробую пофантазировать. Мне лично будущее портала видится в сочетании возможностей массмедийного средства и площадки для интерактивного общения и дискуссий с обратной связью, чего, кстати, не хватает телевидению. Как массмедийное средство портал мог бы взять на себя задачи размещения:

- во-первых, электронных образов архивных документов с их обязательным научным комментарием (как это сделано в отношении коллекции документов о Нюрнбергском процессе);
- во-вторых, текстов, опубликованных на бумаге сборников архивных документов;
- в-третьих, виртуальных архивных экскурсий, экспозиций и выставок.

Как интерактивная площадка портал мог бы регулярно работать с посетителями, интересующимися прошлым и желающими прояснить для себя степень правдивости и добросовестности источников и тех или иных исторических исследований. Для таких посетителей, помимо функционирующего в интерактивном режиме форума портала, должна быть предоставлена возможность прямого общения с «дежурным специалистом портала» в режиме реального времени. К конкретному историческому событию

портал мог бы готовить соответствующие лекции специалистов, проводить «веб-семинары и дискуссионные столы». В федеральных архивах работают 23 доктора наук и 143 кандидата наук. Это весьма мощные научные силы. Мало какой научный центр располагает такими квалифицированными специалистами, знания и умение которых мы, наверно, еще не научились правильно использовать.

А. С.: Должен заметить, что ваше видение будущего портала почти полностью согласуется с его проработкой, которую вела Президентская Комиссия по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России по созданию в стране исторического сайта в сети Интернет. Недавним Указом Президента она упразднена. Как вы относитесь к такому решению?

А. А.: Высказываю на этот счет свою гражданскую позицию: надеюсь, что с водой не выплеснут ребенка.

А. С.: По своему опыту знаю, что российские архивы все больше обращаются в своей работе к современным технологиям обработки и доставки информации. Как проходит информатизация архивной отрасли? Когда архивы смогут перейти на автоматизированные технологии поиска? Каким образом будет производиться отбор и оцифровка исторических документов для обеспечения доступа к ним через телекоммуникационные сети?

А. А.: Частично на эти вопросы я уже ответил. Добавлю, что информатизация отрасли проходит в соответствии с принимаемыми на федеральном уровне и в регионах программами информатизации архивных учреждений. Такая программа Росархивом принята в 2011 г., с ней можно ознакомиться на официальном сайте агентства.

Полный переход к автоматизированным технологиям поиска архивной информации возможен, пожалуй, только после перевода в электронный вид всего научно-справочного аппарата к хранящимся в архивах документам. Этот процесс трудоемкий и весьма затратный. Представьте себе, что на возведение комплекса зданий площадью 50 тыс. квадратных метров для архива Великой Отечественной войны нужно ориентировочно до 5 млрд рублей (его строительство начнется в Подольске в рамках федеральной программы «Культура России»). Так вот, на сплошную оцифровку планируемых к перемещению в этот архив дел средств потребуется в шесть раз больше.

Преобразования последних лет позволили архивам значительно нарастить свой информационный потенциал. Однако позитивные перемены проходят на фоне длительного недофинансирования. В одночасье улучшить ситуацию не получится. Вот почему в настоящее время из 186,2 млн дел государственных и муниципальных архивов в различные базы данных, позволяющие осуществлять автоматизированный поиск, внесено лишь 17,5 млн

дел. Но положительные изменения начались, и их, надеюсь, не остановить.

В приоритетном порядке осуществляется оцифровка научно-справочного аппарата. Из документальных массивов в первую очередь будут переведены в электронный формат и представлены в сети Интернет документы, включенные в Государственный свод уникальных документов Архивного фонда Российской Федерации. Также будут оцифрованы отдельные фонды советской эпохи из ГАРФ, РГАСПИ, РГАЛИ, РГВА, РГАЭ. Продолжится пополнение коллекции фотодокументов периода Великой Отечественной войны на сайте «Победа» и создание виртуальных экспозиций архивных документов, посвященных памятным датам отечественной и мировой истории. В 2012 г. планируется представить в сети Интернет выставки к 1150-летию российской государственности, 400-летию окончания Смуты XVI–XVII вв. и к 100-летию со дня рождения выдающегося конструктора космической техники Б. Е. Чертока.

Значительным событием стало недавнее размещение на портале «Архивы России» программного комплекса «Центральный фондовый каталог». В него включена информация о более чем 73 тыс. фондов 12 федеральных архивов. Пользователям предоставлена возможность любого контекстного поиска по названиям и датам фондов. Намечено дополнить данный ресурс сведениями о фондах региональных архивов.

А. С.: *Российские государственные архивы уже два года участвуют в многотомном продолжающемся издании «Великая Победа». На сегодняшний день в свет вышло 8 томов. Наш Университет готовит к выходу в текущем году еще три тома. Между МГИМО(У) и Росархивом налажилось весьма плодотворное взаимодействие. Каким вы видите его дальнейшее развитие?*

А. А.: Приятно сознавать, что архивная служба приняла непосредственное участие в большой работе по созданию этого труда, ставшего победителем и лауреатом многих российских и ряда международных конкурсов. Мы, конечно, продолжим совместную работу над многотомником и постараемся решить все стоящие перед нами задачи, как это было и раньше.

Что касается расширения научного взаимодействия между Росархивом и МГИМО(У), то, учитывая серьезные языковые возможности Университета, целесообразно пойти по пути совместной работы в изучении архивных документов на иностранных языках. Это, в первую очередь, документы Германии и других государств, перемещенные в ходе Второй мировой войны на территорию нашей страны и хранящиеся ныне в Российском государственном военном архиве. Некоторые из этих документов — предмет претензий с целью их возможного возвращения. Такие документы обязательно должны пройти научную экспертизу,

в которой, без сомнения, полезно участие ученых Университета.

Вообще сфера научного сотрудничества безгранична. Нужны только желание, силы и средства.

А. С.: *Как историк, доктор наук, вы много занимались проблемами отечественной истории XX в. Что, по-вашему, нужно сделать для того, чтобы появились учебники, достоверно отражающие советский период истории России? В какой степени архивы сотрудничают с образовательными учреждениями?*

А. А.: Создание добротного учебника, при всех других необходимых на то условиях, требует временной дистанции от описываемых событий. Как говорится, прошлое должно устояться. В России сравнительно недавно произошла революция. Гуманитарная наука еще не выработала срок, который объективно необходим для того, чтобы обновить систему идеологического и исторического сопровождения общественной жизни страны, частью которой конечно же являются учебники. Накал страстей в ходе общественной дискуссии на эту тему свидетельствует о том, насколько болезненно и остро мы проходим путь собственной идентификации на новом витке общественно-исторического развития. Учебник — это слепок переживаемого страной исторического момента. Он не способен быть лучше или хуже этого момента, и его невозможно назначить «хорошим» даже из самых высоких кабинетов.

Вместе с тем понятно нетерпение общественности, которая хочет объективных, качественных учебников. Такие учебники — важнейшее средство выполнения государством своей образовательной функции. С учебниками связывается нравственное и духовное становление молодежи, которая наиболее не защищена от негативного влияния фальсифицированных и недобросовестных исторических продуктов. Я считаю, что каждый гуманитарий на своем месте должен помогать созданию новых учебников. Применительно к архивам эта помощь — обеспечение доступа к основным документам советской эпохи, систематическая публикация таких документов. Хотя вынужден напомнить о том, на что ранее уже обращал внимание — между количеством и качеством доступных и опубликованных исторических источников и глубиной познания прошлого нет автоматической связи.

В период с 1992 по 2010 г. архивы подготовили и издали примерно тысячу документальных сборников и трудов по самым разнообразным историческим сюжетам. В их числе такие фундаментальные серийные публикации, как «Политические партии России», «История сталинского ГУЛАГА», «Трагедия советской деревни», «Россия. XX век», «История создания и развития оборонно-промышленного комплекса России и СССР», «Культура и власть. От Сталина до Горбачева», «Голод в СССР». А добротных учебников как не было, так пока и нет.